

**ЧЕЛОВЕК, СЕМЬЯ И ОБЩЕСТВО:
ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

Научно-практический семинар

Красноярск, 13 ноября 2015 г.

Электронное издание

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

ЧЕЛОВЕК, СЕМЬЯ И ОБЩЕСТВО:
история и перспективы развития

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

Научно-практический семинар

Красноярск, 13 ноября 2015 г.

Электронное издание

КРАСНОЯРСК
2015

ББК 81.7
С 568

Научный руководитель:
Доктор филологических наук, профессор
Т.Г. Игнатьева

С 568 **Современные проблемы языка и культуры:** научно-практический семинар. Красноярск, 13 ноября 2015 г. [Электронный ресурс] – Электрон. дан. / науч. рук. Т.Г.Игнатьева; Краснояр. гос. пед. ун-тим. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2015. – Систем. требования: РС не ниже класса Pentium I ADM, Intel от 600 MHz, 100 Мб HDD, 128 Мб RAM; Windows, Linux; Adobe Acrobat Reader. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-85981-932-4

ББК 81.7

ISBN 978-5-85981-932-4
(IV Международный
научно-образовательный форум
«Человек, семья и общество:
история и перспективы развития»)

© Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева, 2015

О.С. Богданова, А.Н. Стаброва

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ОБУЧЕНИЯ ТЕКСТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЕМ

Навыки, текстовая деятельность, текстовый объект, герменевтический анализ, интерпретация.

В статье раскрывается преимущество использования стратегии обучения текстовой деятельности с применением герменевтического анализа, которая не только соответствует современным требованиям, заявленным в ФГОС нового поколения, но и направлена на обеспечение учащихся тех компетентностей и навыков, которые позволят им быть успешными, конкурентоспособными и универсальными специалистами в различных областях.

O.S. Bogdanova, A.N. Stabrova

HERMENEUTIC BASIC OF TEXT ACTIVITY TRAINING IN PROCESS OF WORK OF ART INTERPRETATION

Skills, text activity, text object, hermeneutic analysis, interpretation.

The article delineates the advantages of the use of strategy of text activity training with hermeneutic analysis. This strategy not only conforms to modern requirements declared in the FSES but it is aimed at providing pupils of the competences and skills that allow them to be successful, competitive and highly qualified experts in various domains.

«**П**ока в школах продолжают натаскивать на стандартизированные тесты, эксперты всего мира думают над тем, как развить в школьниках навыки, необходимые для выживания в цифровую эпоху». Так начинается интервью Патрика Гриффина, основателя исследовательского проекта ATC21S¹ и директора Центра исследования оценки в Университете Мельбурна, для образовательного интернет-портала Edutainme. Несмотря на то что интервью актуально в большей степени для американской аудитории, где конкурентоспособность и успешность возводятся в культ, оно содержит тот набор универсальных навыков и компетентностей, которые необ-

¹ Assessment and Teaching of 21st Century Skills (ATC21S) – проект по оценке и обучению навыкам XXI века.

ходимы для того, чтобы не просто продержаться на плаву в XXI веке, но и быть действительно конкурентоспособным и успешным в жизни. Какие же навыки, «необходимые для выживания», имеются ввиду?

Среди прочих Гриффин выделяет следующие: *грамотность* – базовые знания языков, наук, культур; *компетенции* – критическое мышление, решение проблем, творческое мышление, сотрудничество; *личные качества* – любопытство, инициативность, упорство, лидерство [3]. С одной стороны, данные качества можно назвать условными. Во ФГОС нового поколения от 17 декабря 2010 мы находим практически тот же набор среди *метапредметных результатов*: умение определять понятия, устанавливать аналогии, классифицировать, устанавливать причинно-следственные связи, строить логическое рассуждение, умозаключение (индуктивное, дедуктивное и по аналогии) и делать выводы; смысловое чтение; умение осознанно использовать речевые средства в соответствии с задачей коммуникации для выражения своих чувств, мыслей и потребностей; планирование и регуляция своей деятельности [2].

Помимо этого, в ФГОС упоминается и о *конкурентоспособности* выпускника как о совокупности личностных и профессиональных характеристик, обеспечивающих преимущества данного выпускника с точки зрения его успешной социализации [2].

Однако в реальности оказывается, что хотя многие учителя и ориентируются на коммуникативный и ситуационный подходы и стараются соответствовать новым тенденциям в иноязычном образовании, зачастую бывают «подавлены» грузом учебно-тематических планов, языковых блоков, традиционными методиками обучения иностранным языкам, которые, несмотря на некоторые изменения «с тех давних времен», часто оказываются малопродуктивными. Учащиеся не справляются с постижением смысла текстового произведения. Им трудно определить идею, контекст,

обнаружить позицию автора, определить языковые средства выражения смыслов и т.д.

Всякое разумное действие, мыслительные операции, происходящие в процессе иноязычно-речевой деятельности, отражаются в речи. Если предметом речевой деятельности является мысль (взгляд, размышление, то есть действие ума), а продуктом – умозаключение (речь, сформулированная в процессе мыслительной деятельности, отбора нескольких суждений), то через анализ предмета и продукта деятельности можно делать вывод о процессе обучения ей. Смысловое высказывание – это высказывание, порожденное в результате мотивов, размышлений, переработки и интерпретации информации, это «дороже», чем просто грамотная речь. Прав профессор И.Ю. Шехтер, который уточняет, что просто грамматическое высказывание, когда ни в говорении, ни в слушании ничего не меняется, равносильно тому, что ничего не сказано [4].

Наши наблюдения, срезы иноязычно-речевых высказываний учащихся на разных ступенях обучения показывают, что они лишены, как правило, критического мышления, инициативности, доказательности, то есть всего того, что можно охарактеризовать коммуникативной компетентностью. Причины, на наш взгляд, кроются в тех методиках, заданиях, упражнениях, средствах, установках, которые используются в процессе речевой деятельности.

С целью изменить сложившуюся ситуацию, которая не трансформирует учебную речь в более живое общение, мы обратились к концепту «текстовая деятельность» (далее – ТД) и ее герменевтической основе. Прежде всего наше внимание привлекло определение ТД как осознанной, мотивированной, предметной и целенаправленной. Самое важное для нас в этом определении кроется в основных факторах ТД, а именно необходимости учета не только и не столько лингвистических, сколько эмоционально-мыслительных и экстралингвистических моментов (Т.М. Дридзе) [1]: тема, ситуация, обстановка, участники рече-

вого акта, их характеристики, цели и т.д. Для выполнения экстралингвистической задачи необходимо перевести деятельность обучающегося в область психологических процессов: мотивы, интересы, активизация мысли, актуализация потенциала. В этом случае схема «текст – задание – звучащая речь» сможет трансформироваться в схему «реальная действительность – речемыслительная установка – объект ТД – смыслы (их поиск) – отражение во внешней речи». Средневековая поговорка гласит: «Не ради плуга пашет крестьянин». Просто лингвистически грамотно построенное предложение, текст, если не содержит ничего личного, смыслового, ничего не меняет ни в говорящем, ни в слушающих. Следовательно, не ради языка должны предприниматься все наши усилия, а ради проявления своего *Я средствами иностранного языка*.

Текстовая деятельность активизирует эмоциональную сферу, воображение, сферу осмысления содержания и реакцию на любой ее объект. В нашем случае таковыми являются художественное произведение и его герменевтический анализ, все четыре сферы которого – чувственное восприятие, осмысление, понимание и интерпретация – активно взаимодействуют именно в процессе чтения.

Герменевтический анализ (греч. *hermeneuo* – «разъясняю») – основа критического мышления, своего рода условие рождения живой речи. В нашей работе мы рассматриваем педагогическую герменевтику как теорию и практику *истолковывания и интерпретации* информации, заложенной в тексте, наиболее полное и глубинное ее понимание и рефлексирование.

Использование герменевтического анализа при работе с текстом позволяет проникнуть в самую суть текста и понять интенцию автора, это также «вскрытие» символических кодов культурологической информации, скрытой за лингвистической оболочкой, особенно если в качестве текстового объекта выбрана поэзия.

В педагогической герменевтике, таким образом, внимание направлено на раскрытие смыслов, проникновение

в глубь смысловой структуры текста. Несмотря на то что герменевтическая интерпретация носит вероятностный характер (учет личностного и индивидуального), она тем не менее способствует созданию своего продукта, вторичного текста, ведь объектом педагогической герменевтики является личность, а предметом – текст с его смыслами.

Именно для этого разработана наша стратегия, которая выступает одним из новых и результативных вариантов методической стратегии, поскольку направлена преимущественно на достижение и развитие указанных выше навыков.

В качестве опробования данной стратегии выступает художественный текст. В нашем случае – это поэма Ш. Бодлера «Le Voyage». Во-первых, работа с художественным текстом позволяет установить связи между разными культурами и эпохами. Во-вторых, такого рода деятельность вызывает потребность чувственного восприятия и поиск скрытого смысла [5]. В-третьих, в процессе герменевтического анализа текста формируются различные способы выражения своих идей, мыслей, взглядов и т.д. Заметим, что анализу результатов использования нашей стратегии мы предположили разработанные нами основные параметры ТД: логика построения высказывания; аргументированность и развернутость высказывания; смысловая наполненность высказывания; наличие «ядра» индивидуальности в высказывании; вариативность высказывания (использование разных формулировок).

Применение данной стратегии проходит в несколько этапов. *Ориентировочный* этап предвяряет работу с данной стратегией за счет предъявления экспозиции к тексту, формулирования речемыслительного задания. На этом же этапе мы рекомендуем снимать лингвистические и общеобразовательные трудности. Второй этап – *рецептивный* – основан на восприятии (слуховом, зрительном) произведения и установлении его первичного понимания. Следующий *аналитико-репродуктивный* этап включает непосред-

ственно работу с текстовым объектом: чтение поэмы, сравнение оригинального текста и его эквивалентного перевода, попытки герменевтического анализа (толкование отдельных мест текста, интерпретации смысловых отрезков и т.д.). Данная деятельность продолжается на следующем – *вторично-репродуктивном* этапе, который основан на повторной, более углубленной интерпретации поэмы (поиске скрытого смысла, предпосылок написания поэмы (справки о биографии поэта), главной идеи, которая поможет понять, постичь смысл). Несмотря на то что в указанных трех этапах присутствует творческое начало, мы выделяем собственно *творческий* этап, который логически завершает работу с текстом и предполагает выполнение устного или письменного речевого произведения (с помощью опор либо без них) с выдержанной структурой (зачин, главная часть, заключение) и аргументацией личностного мнения. И наконец, *рефлексивный* этап. Он направлен на анализ работы, оценивание результатов выполненной деятельности и нахождение причинно-следственных связей.

В результате опробования представленной стратегии были получены первичные результаты речевых произведений учащихся, соответствующие основным параметрам. В качестве примера приведём некоторые суждения²:

Dans son poème «Le Voyage» Baudelaire parle de son mal-être et de la place d'un individu dans le monde. Les héros principaux du poème sont de vrais voyageurs qui, d'après Baudelaire, n'ont pas peur de la Mort et ne s'arrêtent jamais devant des obstacles. Je suis impressionnée par la sincérité du poème. Il y a beaucoup de sentiments et de révélations. Merci à ce poète pour ce poème merveilleux (= В своей поэме «Путешествие» Бодлер говорит о трудностях в жизни общества и о месте индивида в этом обществе. Главные герои поэмы – истинные путешественники, которые не боятся смерти и не останавливаются перед препятствиями. Я впечатлена искренностью поэмы. В ней много чувств и откровений. Спасибо поэту за такую чудесную поэму).

² Опробование данной стратегии проходило в 7 классе. Возраст учащихся 13 лет.

*Charles Baudelaire est un des plus célèbres personnes, et puis, il est une grande figure dans la littérature française. Son poème est consacré au désir de s'enfuir et à l'évasion. Il a saisi le sens de la vie. Dans certains cas, ce poème enseigne la vie (= Шарль Бодлер один из самых известных представителей французской литературы, к тому же он выдающаяся личность. Его поэма посвящена желанию сбежать из общества. В своем произведении поэт уловил смысл жизни. В некотором роде, эта поэма учит жизни)*³.

Безусловно использование данной стратегии требует системной, целенаправленной работы учителя. В нашем случае мы получили ожидаемые результаты по истечении 5–7 уроков. Речь (особенно письменная) в большинстве случаев соответствует основным параметрам, изложенным ранее. Были также заметны искренний интерес учащихся к данной работе, повышение степени их мотивации, но что самое, на наш взгляд, важное – это удовлетворенность своим развитием (речевым, личностным), что безусловно меняет их отношение к изучению иностранного языка.

Библиографический список

1. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Проблемы семиосоциопсихологии. М.: Наука, 1984.
2. Приказ Минобрнауки России от 17 декабря 2010 года № 1897 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» / Федеральные государственные образовательные стандарты [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--80abucjibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/543> (дата обращения: 20.11.2015).
3. Чеботарь Н. Школам нужны аналитики // Образовательный интернет-портал Edutainme [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edutainme.ru/post/griffin/> (дата обращения: 20.11.2015).
4. Шехтер И.Ю., Живой язык. М.: РЕКТОР, 2005. 256 с.
5. Sumit Waware. Exploitation de la poésie dans les cours Élémentaires et avancés du fle.

³ Перевод автора.

Д.Д. Запорожец

*Научный руководитель кандидат филологических наук,
доцент*

Т.Б. Исаева

МИФОНИМЫ ДРЕВНИХ ГЕРМАНЦЕВ

Мифонимы, теонимы, древние германцы, скандинавы, Тор, Один, Доннарстаг, Осло, Асы, топонимы.

В статье рассматривается влияние древнегерманской мифологии на культуру и язык. Также даны некоторые мифологические названия, сохранившиеся в несколько ином качестве – будь то название дня недели или города на территории современной Германии и скандинавских стран.

D.D. Zaporozhets

*Scientific supervisor candidate of philological sciences,
associate professor*

T.B. Isaeva

MYTHONYMS OF THE ANCIENT GERMANS

Mythonyms, theonyms, the ancient Germans, the Scandinavians, Thor, Odin, Donnarstag, Oslo, As, toponyms.

The article considers the influence of Germanic mythology, on the culture and language. As well as saving some mythological names during modern time, but in a different capacity – whether it's the name of the day of the week, or the city in territory of modern Germany and the Scandinavian countries.

Изучая язык, мы не можем проигнорировать влияние истории народа – коренного носителя этого языка – на его формирование. История вносит свой отпечаток в ментальность народа, а следовательно, и в язык. Древние люди историю часто представляли в виде мифов, которые также являлись первым видом устного народного творчества.

Часть мифов германских народов была утеряна с приходом христианства, однако напоминания о них можно до сих пор встретить в германских языках.

Древние германцы – группа родственных племен (на считаются десятки племен), принадлежавших к индоев-

ропейской языковой семье и занимавших к I веку н.э. обширную территорию между Рейном и Вислой от запада к востоку, Дунаем на юге и Балтийским и Северным морями на севере, а также Южную Скандинавию. Это народы, говорившие преимущественно на германских языках в период от бронзового века до конца эпохи Великого переселения народов. К VII веку в результате миграций древние германцы смешались с другими народами и приняли участие в формировании многих европейских наций.

Мифонимы (от греч. *mythos* – сказание, предание и опута – имя, название) – мифологические имена, также представляют собой особый класс терминологических единиц, обладающий специфическими категориальными, типологическими, функциональными и лингвокультурологическими признаками. В широком смысле под мифонимами понимается собственное имя вымышленного объекта в мифах, легендах и сказках. Обычно подразделяются:

- 1) на теонимы – имена божеств в пантеоне;
- 2) демононимы – имена демонических персонажей мифологии;
- 3) мифоантропонимы – имена героев мифов и сказок;
- 4) мифотопонимы – названия зон мифологического пространства;
- 5) мифозоонимы – названия мифологических животных;
- 6) мифофитонимы – названия мифологических растений.

В узком смысле под мифонимами понимаются имена собственно мифологических персонажей – теонимы и демононимы.

Представление древних германцев о Вселенной.

В данном мифе описывается то, как, по мнению германцев, была сотворена Вселенная. Изначально мира, каким мы его знаем, не существовало, была лишь мировая бездна, называвшаяся Гинуннгагап, и две отдельных территории-мира – Нифльхейм (*Niflheim* – *heim* нем. дом) на севере, «темный

мир», абсолютный низ, холод, лед, олицетворение женского начала, именно там, по мнению древних германцев, бьет источник мировой мудрости Хвергельмир (Hvergelmir), и Муспельхейм (Muspelheim) на юге – «огненный мир», абсолютный верх, огонь, жар, мужское начало.

По легендам, описанным в поэме «Пророчества Вёльвы» исландским скальдом (сказителем) Снорри Стурлусоном, вода из родника Хвергельмира дала начало двенадцати источникам, и вода, изливавшаяся из них, тут же застывала от холода, который был в Нифльхейме, но не прекращала бить и просто отодвигала ледники в сторону Муспельхейма.

Один из ледников, достигнув границы Муспельхейма, начал таять от искр, долетавших с той земли, и в нем зародилась жизнь. Эта глыба льда стала великаном Имиром (в некоторых источниках – Эфир, который, согласно старым теориям физики, является особой средой, наполняющей пространство). Из инея, наполнявшего мировую бездну, появилась корова Аудумла, которая питала Имира своим молоком, а сама вылизывала соленые камни.

Из камня, который вылизала Аудумла, появился Бури – предок богов, отец Бора (в некоторых источниках – Бёр). Бёр взял в жены великаншу Бестлу, и она родила ему трех сыновей-асов: Одина (Вотан, Водан), Вили и Вё. Братья решили убить Имира и сообща совершили задуманное.

Кровь великана затопила все, и лишь братья-асы и внук Имира с женой смогли спастись. Внуком Имира был Бергельмир, который смог спастись в погребальной лодке вместе со своей женой, и они положили начало расе Йотунов и Турсов – ледяных великанов.

Братья же расчленили тело Имира и скинули его в мировую бездну, сотворив тем самым мир. Его плоть стала землей, кровь стала морем, череп – небом, волосы – облаками, кости – горами, а из ресниц построили стену, ограждавшую Мидгард от Утгарда, где обитали злые монстры и великаны. Из искр, что летели из Муспельхейма,

братья Один, Вили и Вё создали звезды, одни закрепили на небе неподвижно, другие же таким образом, чтобы они могли двигаться, обходя небо за год, и чтобы по ним можно было определить время. Были установлены суточный цикл и времена года.

Следующим шагом братьев было сотворение людей. В «Младшей Эдде» Снорри Стурлусона описывалось, что братья, прогуливаясь по только сотворенной земле, наткнулись на две дерева, и каждый из них сделал свой дар этим деревьям. Первый дал им жизнь и душу; второй – разум и движение; третий – облик и речь, слух и зрение. Дали они им одежду и имена: мужчину нарекли Ясенем (Esche нем.), а женщину – Ивой (Weide нем.). И от них-то пошел род людской, поселенный богами в стенах Мидгарда.

Иггдрасиль (Yggdrasil сканд.) – мировое дерево, гигантский ясьень, являющийся опорой девяти миров. Под корнями Иггдрасиля расположены источники Урд, медвяный источник Мимира, Хвергельмир – кипящий котел. У источника Урд живут норны, поливающие оттуда дерево.

Норны – низшие женские божества, определяющие судьбу людей после рождения. В мифах названы три высшие норны – Урд («судьба»), Верданди («становление») и Скульд («долг»), живущие у источника Урд в корнях мирового дерева Иггдрасиль, которое они ежедневно поливают водой из источника. Норны определяют судьбы людей, вырезая для них руны. При рождении героя Норны прядут нить его судьбы, предсказывая ему славное будущее. Также Урд имеет перевод имени как прошедшее, Веранди – настоящее и Скульд – будущее, и их олицетворяют с тремя ипостасями Луны: Урд – месяц растущий, Веранди полнолуние и Скульд – убывающий месяц.

Иггдрасиль пропитан живительным священным медом и покрыт медвяной влагой, и именно в его стволе укроются люди и переживут там Рагнарёк, питаясь этой росой.

Пантеон древних германцев был большим, и имя фактически каждого божества и связанного с ним предмета, а порой и животного имело особое значение и приоткрывало завесу его способностей.

Так, к примеру, богини асиньи, которых было 14, все имели имена, связанные с тем, над чем они имели покровительство. Фригг – возлюбленная, её стезей были семья, хранение семейного очага. Чуть менее известная нам асинья, имевшая имя Съевн, которое на древнеисландском означало любовь, была той, кто склоняла к любви сердца мужчин и женщин. Ловн, чье имя близко по значению к словам «прославлять» и «разрешение», внимала к молитвам людей, которые не могли соединиться в браке и просили на это позволения у Одина и Фригг. Имя асиньи Вар похоже на слово «обет» и по мифам же мы узнаем, что она подслушивала клятвы влюбленных. Правда, не ясно, относилась ли она к богиням любви или же её интересовали и клятвы иного рода, так как слово «варар» – обет сохранилось не в значении любовного, а в совершенно ином, воинском контексте, восходящее к нему слово «варяг» означало воин, принесший присягу.

Сюн – отказ, Хлин – защитница, Снотра – мудрая, посланница Фригг, Гна, имела коня по имени Ховварпнир (Hoffarpnir исл., hófar – копыто) – выбрасывающий копыта, который мог ходить как по земле, так и по воде и был способен летать.

Также конь Одина, у которого было восемь ног и явление которого описано отдельным мифом, имел имя Слейпнир (Sliepnir исланд., slip – нем. скольжение), означавшее скользкий. Не трудно догадаться, что оно связано с тем, что со стороны его ходьба и бег с таким большим количеством ног могли показаться именно скольжением. Одину служат вороны Хугин («думающий») и Муин («помнящий») и волки Гери («жадный») и Фреки («прожорливый»). Даже имя мирового древа Иггдрасиль также переводится как конь Одина, и часто Один считается и хозяином этого мирового древа, и главным его защитником.

Все это разнообразие дошло до нас не только как памятники письменности или записи скальдов. Отголоски древнегерманского религиозного культа дошли до нас в некоторых географических названиях. Название столицы Норвегии Осло восходит к древнеисландскому ass «бог из племени асов» и lo «прогалина». Столица Фарерских островов Торсхавн – «гавань Тора». Название города Оденсе, в котором родился Г.Х. Андерсен, происходит от имени верховного бога Одина; название другого датского города Виборг восходит к древнедатскому wi «святылище». Шведский город Лунд возник, по-видимому, на месте священной рощи, насколько об этом можно судить по древнешведскому значению lund (в современном шведском lund «роща»). Бальдурсхейм – название хутора в Исландии – хранит память о юном боге Бальдре, сыне Одина. На территории Германии имеется немало небольших городов, сохраняющих имя Водана (с изменением начального w в g): Бад-Годесберг около Бонна (в 947 г. упоминается его первоначальное название Вуоденсберг), Гутенсвеген, Гуденсберг и другие.

Даже названия дней недели. Первые упоминания о том, что в честь божеств были названы дни недели, дошли до нас из труда Тацита «О происхождении германцев и местоположении Германии», написанного в I веке нашей эры. Он сравнивал божеств германского и скандинавского пантеона с греческими, пояснял их значение и описывал культ. По древней традиции, общей для германцев и римлян, богам посвящали определенные дни недели. Так, Меркурием у Тацита назван германский верховный бог Вотан (сканд. Один), наделенный способностью проникать во все сферы мироздания, ему посвящена среда. Геркулес ассоциировался с герм. громовержцем Донаром (сканд. Тор), который сокрушал врагов громовым оружием – молотом, как Геркулес палицей. Donnerstag – день Доннара, четверг по-немецки. Асинья Фрея также заслужила себе посвящение – Freitag.

Немецкое слово Schuld – долг – напоминает имя одной из Норн – Скульд. Werden – становление, генезис, возникновение – созвучно с именем второй Норны – Верданди.

Но древние германцы не всегда поклонялись асам, как и у большинства древних народов, у них был развит тотемизм, и его отголоски сохранились в наименовании племен. К примеру, херуски от heruz – молодые олени, эбуроны от Eber – вепрь.

До нас дошло не так много источников древнегерманской мифологии, часть всех этих огромных знаний народа о мире была утеряна, но даже владея той информацией, что обнаружили наши ученые, можно поразиться глубине и широте познаний древних германцев о мире и его устройстве.

Мифология – это очень важная и неотъемлемая часть истории каждого народа. Знакомясь с мифами, можно узнать не только представления древних людей о мире вокруг них, но и источники некоторых названий, будь то дни недели или же даже названия городов.

Библиографический список

1. Зеленин Д.К. Тотемы-деревья. М.; Л., 1937. С. 72.
2. Соловьева Л.Н. Древние германцы и их языки. Введение в германскую филологию. М., 1980. С. 7-27.
3. Тацит. Германия // Древние германцы: хрестоматия / под ред. А.Д. Удальцова.
4. Тодд М. Варвары. Древние германцы. Быт, религия, культура. М.: Центрполиграф, 2006.
5. Щеглов Г., Арчер В. Мифологический словарь. М.: Астрель, Транзиткнига, АСТ, 2006.
6. Энциклопедия мифов народов мира / Кун Н.А., Циркин Ю.Б., Петрухин В.Я., Афанасьева В.К., Темкин Э.Н., Эрман В.Г. М.: Астрель, 2001.
7. K. Helm. Altgermanische Religionsgeschichte. B.I. Heidelberg, 1913. S. 158-164.
8. URL: <http://narodworld.ru/germansy/germansy-religiya.html>

Е.С. Медведева

СОПОСТАВИМЫЕ КОРПУСЫ ТЕКСТОВ: ПРОБЛЕМЫ ИЗВЛЕЧЕНИЯ ТЕРМИНОВ

Сопоставимый корпус, двуязычный корпус, извлечение терминов, выравнивание, термин, специальная лексика, научно-технический текст. Статья рассматривает проблемы извлечения терминов и их выравнивания в сопоставимом специализированном двуязычном корпусе научно-технических текстов.

Выводы автора могут быть интересны начинающим терминологам при определении степени целесообразности использования в своей работе методов корпусной лингвистики.

Е.С. Medvedeva

COMPARABLE TEXT CORPORA: TERM EXTRACTION PROBLEMS

Comparable corpus, bilingual corpus, term extraction, alignment, term, specialized vocabulary, scientific and technical texts.

The article considers term extraction and alignment challenges in a comparable specialized bilingual corpus of scientific and technical texts. The author's conclusions may be helpful to novice terminologists when determining the extent to which the methods of corpus linguistics could be used in their research.

Слово «корпус» в лингвистике довольно многозначно и в настоящее время используется для обозначения практически любого собрания текстов. Между тем собрания текстов можно подразделить на три основных типа [6]:

- информатизированный архив (коллекция);
- библиотека электронных текстов;
- информатизированный корпус.

Информатизированный архив представляет собой «набор электронных текстов без установления связи между ними» [6].

Библиотека электронных текстов – это «коллекция электронных текстов, сохраненных в стандартном формате, отобранных согласно содержанию, но без четких критериев отбора» [6].

Под *информатизированным корпусом* понимается «собрание текстов, отобранных согласно лингвистическим критериям, сохраненных в стандартной и единообразной кодировке с целью их дальнейшей автоматической обработки» [6].

Информатизированный корпус может быть *размеченным* (когда он объединен с корпус-менеджером) и *неразмеченным* (когда необходим внешний корпус-менеджер для его обработки).

Данная работа имеет следующую *цель*: определить целесообразность использования электронного корпус-менеджера для извлечения терминов из информатизированного неразмеченного специализированного сопоставимого двуязычного корпуса.

Характеристики исследовательского корпуса. Речь пойдет об информатизированном неразмеченном корпусе, специализированном по предметной области «информационные системы», состоящем из текстов учебников для начинающих пользователей и разработчиков информационных систем. Тексты такого уровня специализации обычно содержат большую часть терминологии данной области и основные определения.

Еще одной важной характеристикой используемого корпуса является то, что он является *сопоставимым*. Это значит, что его компоненты или подкорпусы на двух разных языках (английский и испанский) сопоставимы при условии применения одних и тех же методов выборки и поддержания установленного баланса. Сопоставимые корпуса обычно противопоставляются параллельным, которые содержат исходные тексты на языке оригинала и их переводы на другой язык.

Сопоставимые корпуса более трудны для обработки, чем параллельные. Нами выбран именно сопоставимый корпус, во-первых, в связи с большей доступностью подобных текстов по сравнению с переводными, во-вторых, по причине независимости подобных текстов. В параллельных корпусах перевод испытывает влияние языка оригинала.

Извлечение терминов с помощью корпус-менеджера. Извлечение терминов из корпуса текстов традиционно, без использования специальных компьютерных программ, требует большого количества времени. Вопрос о качестве извлечения терминов электронным способом и самим исследователем является достаточно спорным. С одной стороны, компьютер более «внимателен», с другой – человек, анализируя термины в процессе их сбора, выполняет еще целый ряд сопутствующих, часто предварительно не запланированных действий, выполнение которых компьютером должно быть заранее предусмотрено программой.

Для работы с нашим корпусом мы выбрали онлайн-приложение Termostat Web 3.0 (<http://termostat.ling.umontreal.ca/>), корпус-менеджер, который имеет следующие возможности по работе с терминологией:

- извлечение терминов;
- сбор сведений о составе терминологических сочетаний;
- выявление коллокаций;
- определение частотности терминологических единиц.

Приложение является бесплатным и поддерживает английский, французский, испанский, итальянский и португальский языки, работает с неформатированными корпусами текстов (ANSI, Юникод), извлекает существительные, глаголы, наречия и прилагательные в зависимости от предпочтений пользователя.

Применив Termostat Web 3.0 для обработки вышеупомянутого корпуса, мы сделали следующие выводы.

1. Обычно программы по извлечению терминов не создают списка терминологических единиц, а предлагают список «кандидатов в термины», которые пользователь должен оценить вручную, все это относится и к Termostat Web 3.0. Кроме того, в текстах низкого уровня специализации количество узкоспециальных терминов невелико. Большинство слов в списке «кандидатов» оказались привлеченными терминами, то есть терминами, относящимися к более широким предметным областям, в нашем случае это «системы обработки данных» и «информатика».

Так, например, среди следующей группы «кандидатов» из испанского подкорпуса текстов: *sistema de ficheros, fichero, programador, independencia de datos lógico-física, estructura física, programa de aplicación, programador de aplicaciones, independencia de datos, archivador manual, estructura de datos, cantidad de duplicidad, metadatos, diccionario de datos, memoria externa, base de datos, almacenar, dato, fichero de datos, departamento, inconsistencia* слово «departamento» относится со всей очевидностью к общепотребительной лексике, «independencia de datos» является не в полной мере установленным терминологическим сочетанием, а «estructura de datos» – словосочетанием с термином.

Остальные «кандидаты» вполне могут рассматриваться как термины, но из них узкоспециальными будут лишь «base de datos», «diccionario de datos», «independencia de datos lógico-física», «cantidad de duplicidad», «metadatos», «dato», «fichero de datos». При этом в связи со слабой структурированностью таких новых областей знания, как информатика, большинство из перечисленных терминов сложно отнести строго к предметной области «технологии информационных систем», так как они могут быть отнесены и к более широкой предметной области «системы обработки данных».

Таким образом, при извлечении терминов мы получили много так называемого «шума». Известно, что уменьшение «шума» разработчиками приложений по извлечению терминов приводит к противоположному явлению, называемому «молчанием» («silence»). Поэтому «шум» в какой-то мере предпочтительней, так как сохраняет свойство компьютера быть «внимательней» человека.

Кроме того, известным недостатком таких программ является неспособность распознавать опечатки.

2. Программа успешно справилась с определением состава терминологических сочетаний. Оформление списка «кандидатов в термины» в виде таблицы позволяет сгруппировать уже отобранные терминологические сочетания по их составу.

3. Выявление коллокаций возможно с помощью выстраивания конкорданса по каждому из терминов в отдельности.

4. Уже в основной таблице результатов обработки корпуса по каждому из «кандидатов в термины» указывается его частотность в корпусе.

Извлечение терминов «вручную». Очевидно, что при выполнении задач 2–4 трудно обойтись без электронного корпус-менеджера, тогда как с задачей 1 не все так просто.

Думается, что на данном этапе эволюции подобных приложений извлечение терминов из сопоставимых корпусов все же лучше выполнять «вручную» в следующих случаях.

1. Если извлечением терминов занимается не специалист в данной предметной области, а переводчик при составлении словаря терминов. Обязательным условием правильного выявления границ терминологических сочетаний для него будет правильное понимание концепта, обозначаемого данным термином, и взаимосвязей между различными концептами. Такое понимание может быть достигнуто только путем чтения и даже изучения базовой литературы по специальности.

2. Если извлечение терминов в двуязычном сопоставимом корпусе научно-технических текстов также предполагает задачу по их выравниванию. Под выравниванием понимается нахождение соответствующих частям текста на языке А частей текста на языке В. Выравнивание может осуществляться как на уровне слов, так и на уровне предложений. Автору пока не известны инструменты для выравнивания сопоставимых корпусов научно-технической тематики, которые находились бы в широком доступе. Поэтому выравнивание в корпусах этого типа пока может быть качественно осуществлено только «вручную», то есть с помощью прочтения всего текста, выделения в нем терминов и нахождения их эквивалентов или аналогов в подобных текстах на другом языке. Как известно, правильный эквивалент, аналог или адекватную замену при переводе можно подобрать лишь по прочтении текста в полном объеме.

Таким образом, эксперимент показал, что второстепенные функции приложения, предназначенного для из-

влечения терминов, а именно функции по сбору сведений о составе терминологических сочетаний, выявлению коллокаций и определению частотности терминологических единиц, могут быть выполнены им весьма качественно. Использование именно электронных корпус-менеджеров для этих задач, безусловно, является весьма эффективным в связи со значительной экономией времени, затраченного на проведение исследования.

Тем не менее использование подобных приложений в их основной функции оправдано лишь при возможности оценки извлеченных терминов и терминологических сочетаний специалистом в данной предметной области при условии владения им терминологией на данном языке.

Задача выравнивания на уровне терминов и терминологических сочетаний может быть легко выполнена соответствующим приложением в параллельном двуязычном корпусе текстов. В сопоставимом двуязычном корпусе научно-технических текстов выравнивание на данный момент, судя по всему, может быть выполнено лишь «вручную».

Библиографический список

1. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 256 с.
2. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории / отв. ред. Т.Л. Канделаки. Изд. 6-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 248 с.
3. Захаров В.П. Корпусная лингвистика: учебно-метод. пособие. СПб., 2005. 48 с.
4. Alcina A., Valero E. Terminología y sociedad del conocimiento. Peter Lang, 2009. 408 p.
5. Baker P., Hardie A., McEnery T. A glossary of corpus linguistics. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. 192 p.
6. Torruella J., Llisterri J. Diseño de corpus textuales y orales // Blecua J.M., Clavería G., Sánchez C., Torruella J. (Eds.) Filología e informática. Nuevas tecnologías en los estudios filológicos. Barcelona: Seminario de Filología e Informática, Departamento de Filología Española, Universidad Autónoma de Barcelona – Editorial Milenio, 1999. P. 45-77.

Н.С. Потылицина

**КОНЦЕПТ «ДВИЖЕНИЕ»
В КОНЦЕПТОСФЕРЕ НОВЕЛЛ
АННЫ ГАВАЛЬДА**

Концепт, концептосфера новелл, когнитивная картина мира, когнитивно-пропозициональная модель, языковая репрезентация, когнитивные признаки, концептуальный анализ.

Статья посвящена анализу концепта «движение» в концептосфере текстов новелл современной французской писательницы Анны Гавальда. Концептуальный анализ языковой репрезентации когнитивно-пропозициональной модели концепта «движение» позволил выявить общие когнитивные признаки данного концепта с другими составляющими концептосферы изученных текстов: концептами «семья», «дом», «работа», «дорога», «автомобиль», «искусство жить», «совесть».

N.S. Potylitsina

**THE CONCEPT «MOVEMENT»
IN THE CONCEPTUAL SPHERE OF NOVELS
BY ANNA GAVALDA**

Concept, conceptual sphere, cognitive-propositional model, cognitive picture of the world, language representation, cognitive feature, conceptual analysis.

This article is devoted to the analysis of the concept «movement» in the conceptual sphere of the texts of novels by contemporary French writer Anna Gavalda. Conceptual analysis of the language representation of the cognitive-propositional model of the concept «movement» helped to identify the common cognitive features of this concept with other components of the conceptual sphere of the studied texts: the concepts of «family», «home», «work», «road», «car», «art of life», «conscience».

Источником материала исследования для данной статьи послужили тексты новелл современной французской писательницы Анны Гавальда. Сборник, в который объединены данные новеллы, вышел в свет под названием «Je voudrais que quelqu'un m'attende quelque part» («Мне

бы хотелось, чтоб меня кто-нибудь где-нибудь ждал») в 1999 году и имел огромный успех во Франции, а затем и в других странах мира: книга переведена на 36 языков. Такое признание показывает, что данное литературное произведение является частью французской и мировой культуры и отображает определенную часть современной картины мира, включающую в себя образы и представления, концепты (смыслы, по выражению Ю.С. Степанова), которые определяют поведение людей, принадлежащих этой культуре.

Основываясь на положениях когнитивной лингвистики и лингвокультурологии о том, что инвариантными признаками концепта являются ментальная природа, языковое выражение и социокультурная обусловленность [6, с. 281; 9, с. 43] и что концепты, взаимодействуя, в совокупности образуют единую концептосферу, попытаемся через анализ языковых средств выражения концепта «движение» выявить некоторые значимые смыслы, определяющие существование героев новелл А. Гавальда.

Концепт «движение», один из основополагающих концептов категориального характера [4, с. 3], находящий выражение в языковой картине мира, является связующим звеном в концептуализации пространства и времени. Как показывают специальные исследования на материале французского языка в синхроническом и диахроническом аспекте [3; 5; 8], основу данного концепта составляет физическое движение, включающее такие смысловые компоненты, как перемещение и изменение положения тела в пространстве. Данный вид движения является базовым для метафорического отражения аспектов жизнедеятельности человека, происходящих на эмоциональном, ментальном и социальном уровнях.

Для описания и анализа концепта «движение» в концептосфере новелл А. Гавальда мы используем опыт концептуального анализа литературных произведений в свете когнитивной парадигмы [1]; (Поповская-Лисоченко,

2006; Александрович, 2009). Вслед за Л.Г. Бабенко, которая подчеркивает важность для концептуального анализа художественного текста понятия «когнитивно-пропозициональная структура», мы рассматриваем различные контексты, соответствующие предложениям, в которых употребляются глаголы движения, носители концептуального смысла движения.

Основополагающим для нас является положение о том, что в репрезентации концепта «движение» синтаксический уровень является определяющим. На уровне предложения происходит интеграция когнитивных признаков, выраженных на лексическом и морфологическом уровнях. Данная интеграция представляет собой не простое механическое суммирование, а формирование нового смысла в рамках когнитивно-пропозициональной модели, объединяющим центром которой является предикат [2, с. 21]. Французская прототипическая когнитивно-пропозициональная модель концепта «движение» состоит из предиката, субъекта и объектов движения и компонентов, конкретизирующих отдельные ситуации: сирконстант времени, места, цели и образа действия, позиции наблюдателя [8, с. 13]. Данная модель находит выражение в предложениях, в состав которых обязательно входят глагол, существительное (местоимение), либо глагол, существительное (местоимение) и существительное (местоимение):

Le jeudi 20 août, elle doit aller à la visite du sixième mois (I.I.G., 26).

Surtout que les fiancés sont allés le matin même à Rungis et ont rapporté des montagnes de fleurs (I.I.G., 27).

Вариативную часть составляют существительное / местоимение с предлогом, наречие, прилагательное, причастие, деепричастие, инфинитив глагола.

Субъектами и объектами в когнитивно-пропозициональной модели концепта «движение» представлены различные персонажи: молодая парижанка, работающая

в издательстве, провинциальная женщина-ветеринар, молодой военнослужащий, торговый представитель фирмы, производящей мясные продукты, беременная женщина, начинающая писательница, «вечная» студентка, солидная буржуазная семейная пара и т.д. Все они показаны в тесной связи с семьей и профессиональной деятельностью. Концепт «семья» связан с концептом «движение» через общие когнитивные признаки, которые вербализованы лексическими единицами, обозначающими родственные отношения: *mère, père, grand-mère, fils, fille, frère, soeur, l'aîné, bébé, enfant, famille, mariage, fiancée* и т.д. Значимость семьи для французов велика, подтверждение этому мы видим почти во всех новеллах сборника. Несмотря на сложные отношения в семье, именно к родным герои обращаются в трудную минуту, поддерживают друг друга, ищут и находят смысл жизни в детях: *Mes enfants sont la meilleure chose qui me soit jamais arrivée. Une vieille histoire d'amour ne vaut rien à côté de ça. Rien du tout (Pendant des années).*

Когда героине плохо на душе и она оказывается ночью на улице одна, спасение приходит от сестры, которая приезжает в ночной сорочке:

– Je suis au Milton tu peux venir me chercher? – Allez monte ma grande, me dit ma soeur. – Mais tu es venue en chemise de nuit de grand-mère !!! (ТОТ 41).

За внешним соперничеством двух братьев прячется искренняя привязанность и желание «чтобы кто-нибудь где-нибудь» ждал: *Quand j'arrive à la gare de l'Est, j'espère toujours secrètement qu'il y aura quelqu'un pour m'attendre (Perm., 59).* В самый «ответственный» момент свидания мысль о сестрах-пересмешницах позволяет герою успокоиться и выйти достойно из щекотливого положения: *Et là, à cet instant précis, avec 54 kilos de féminité, de douceur et de caresses sur mes genoux, j'ai fermé les yeux, j'ai rejeté ma tête en arrière et j'ai pensé très fort: «Merci les filles» (Clic-clac).*

Концепт «движение» в анализируемых новеллах оказывается сопряжен с концептами «дорога», «пространство» через когнитивный признак «путь, траектория». Ключевые слова, связывающие данные концепты, вербализуют сирконстанты места в когнитивно-пропозициональной модели: rue (улица), chemin (путь), boulevard (бульвар), route (дорога), autoroute (автотрасса), gare (вокзал), garderie (детский сад), clinique (клиника), église (церковь), café (кафе), bistrot (бистро), maison, pavillon (дом), couloir (коридор), salon (гостиная), sous-sol (подвал), cuisine (кухня), édition (офис, издательства), Carrefour (супермаркет) и т.д.:

Telle que vous me voyez là, je marche dans la rue Eugène-Gonon (Tot 35).

Quand j'arrive à la gare de l'Est, j'espère toujours secrètement qu'il y aura quelqu'un pour m'attendre (Perm., 59).

Elle est allée dans une boutique de future maman acheter des vêtements à sa taille (I.I.G., 24.)

Для кого-то маршрут ограничивается одной улицей *rue Eugène Gonon de Melun (The Opel Touch)*, одним парижским кварталом *Saint-Germain-des-Prés de Paris (PPG)*, кто-то путешествует между населенными пунктами департамента или региона: *Indre-et-Loire (Junior)*, *Normandie (Le fait du jour)*, *Nancy – Paris – Essonne (Permission)*. Пространство, в котором происходит движение героев новелл Гавальда, конкретно и осязаемо: чистая квартира, благоухающая средством «Мистер Пропер», аккуратно прибранный рабочий стол бухгалтера, залитая солнцем терраса уличного кафе, тесная квартирка с раскладным диваном (*Clic-Clac*), автострада, кафе на автозаправочной станции, гостиная, кухня, в которой слышен звук посудомоечной машины (*Le fait du jour*), холодный хлев (*Catgut*), купе поезда, вокзалы, дорога, ведущая к дому, темный коридор, гостиная, заставленная подарочными упаковками, полными пепельницами и грязными стаканами (*Permission*).

Следуя за героями, читатель чувствует запах пива и табака, заходя в кафе, испытывает холод от ветра, выходя из него (*Je pousse la porte et tout de suite c'est: l'odeur de la bière mélangée à celle du tabac froid...* (Ppg 11); *Je sors de là les joues roses et le froid me fouette les jambes* (Ppg 12)), холодеет от ужаса при виде искореженных автомобилей и несчастных, растерянных людей на автотрассе, не может оторвать взгляд от груды металла на дороге, где по его вине произошла авария (*Je n'arrivais pas à détacher mon regard de l'amas de tôles qui s'éparpillaient dans les deux sens de l'autoroute* (*Le fait du jour*, p. 77)), молча шагает по дороге, не в состоянии думать об уничтоженном диким кабаном Ягуаре (*Nos deux compères marchent le long de la route, la veste de smoking jetée sur l'épaule* (*Jaguar*, p.99)). Описывая пространство, в котором происходит действие, и в частности движение, А. Гавальда использует средства воздействия на все каналы восприятия читателя: зрительный, слуховой, вкусовой, обонятельный и тактильный:

Ils marchent comme ça un bon moment. Le soleil se lève dans les champs, le ciel est rose et quelques étoiles s'attardent encore un peu. On n'entend pas le moindre bruit. Seulement le froissement des herbes à cause des lapins qui courent dans les fossées (*Junior*, p.99).

J'ai bu mon café à la station Shell. C'est un truc que je déteste. L'odeur du diesel qui se mélange avec celle du café sucré me donne toujours un peu envie de vomir (*Le fait du jour*, p. 75).

В макроконцепте «пространство» отчетливо выделяются концепты «дом», «кафе», «город», «сельская местность / провинция», «работа», «автомобиль». Данные концепты являются значимыми для французов, большая часть движения по жизненному пути проходит в таких местах.

Дом очень важен для комфортной жизни. Это может быть большая квартира (*grand appartement*) на проспекте Моцарта в Париже, имение (*propriété*) бабушки в провинции или замок (*château*) местных аристократов (*Junior*, p.90), маленький домик (*pavillon*) около национальной автострады № 7 (*Permission*), кварти-

ра (appartement) в 110 кв. м, в которой герой проживает со своими сестрами (*Clic-Clac*), ферма (ferme) в Нормандии (*Catgut*). Автор не всегда подробно, как в новеллах *Clic-Clac* и *Cet homme et cette femme*, описывает жилище, но какая-нибудь деталь, вроде железной скамейки в садике, которая напоминает маме героя о саде Тюильри в Париже (*Permission*), или старые розовые кусты и дорогая мебель из тикового дерева в заросшем саду (*Catgut*), говорит о том, что дом для французов – это место, где можно отдохнуть душой, почувствовать себя свободным, где можно найти выражение своим творческим способностям. В новеллах *Le fait du jour* (стр. 72) и *I.I.G* (с. 26) мы находим подтверждение тому, что французы любят мастерить (*bricoler*) в доме, благоустраивать (*aménager*) его своими руками. Порядок и красота, хороший вкус в благоустройстве дома – очень важная часть французской бытовой культуры, «искусства жить». При этом показное богатство, дурной вкус, свойственный нуворишам, вызывает у многих иронию. Гавальда едко вышучивает светские приемы в семействе Ларошпуко (*Junior*, p.91), с горьким сарказмом рассказывает о семейной паре (*Cet homme et cette femme*), которая в погоне за материальным благосостоянием (...*encore pour une histoire d'argent*, p. 33) потеряла теплоту человеческих отношений. В когнитивно-пропозициональной модели концепта «движение» дом является объектом предиката или занимает позицию сирконстанты места: *Ils roulent vers leur maison de campagne* (*Cet homme et cette femme*, p.31); *Bon allez, il est temps que je rentre à la maison...* (*Perm.*, 59); *Quand j'arrive devant chez moi le portail est fermé* (*Perm.*, 60); *Elle rentre à la maison* (*I.I.G.*, 26).

Автомобиль, так же как и дом, является для французов неотъемлемой частью обычной жизни, средством передвижения, при этом он может служить показателем социального положения, материального достатка. В семье часто бывает несколько автомобилей, для каждого члена семьи. Так, в новелле *Junior* у отца семейства, преуспева-

ющего фабриканта, шикарный ягуар, у матери – элегантный гольф, а сын, начинающий водитель, довольствуется стареньким пежо. Выбор автомобиля может многое рассказать о характере его владельца: друг Девермона-младшего, избалованный сынок богатого землевладельца, гоняет по местным дорогам на спортивном кабриолете, демонстрируя свое превосходство. Гавальда иронично называет его «нуворишем»: *Junior Devermont est content de son nouveau riche. Grâce à lui, il dérape dans les cours gravillonnées en cabriolet de sport, il fonce sur les départementales de Touraine en lançant des bras d'honneur aux péquenots pour qu'ils garent leur 4L et il emmerde son père (Junior, p. 91).*

Для героя новеллы *Le fait du jour* автомобиль является местом, где он проводит больше половины рабочей недели, объезжая в качестве торгового представителя торговые сети: *Je passe plus de la moitié de la semaine derrière le volant de ma voiture de fonction.* Для тех чья работа связана с дорогой, существует как бы два мира: те, кто прогуливается, и те, кто работает за рулем. Для них автомобиль – второй дом: *D'abord il y a la relation avec son véhicule. Depuis la Clio 1 L 2 jusqu'aux énormes semi-remorques allemands, quand on monte là-dedans, c'est chez nous (Le fait du jour).* Автомобиль, дорога и все, что с ними связано, – это целый мир, отгороженный невидимым барьером от остальных: *Tout un univers qui crée une barrière infranchissable entre ceux qui sont de la route et ceux qui n'y sont pas (Le fait du jour).*

Концепт «автомобиль» вербализован разнообразными лексическими единицами: *auto, voiture, véhicule, semi-remorques allemands, voiture de fonction, cabriolet de sport, bagnole, camion-citerne, caisse, poulailler roulant*, названиями автомобильных марок. С концептом «движение» данный концепт имеет общие когнитивные признаки «дорога», «средство передвижения».

Анализ языковых средств выражения когнитивно-пропозициональной модели концепта «движение» позволил выявить связи данного концепта с другими состав-

ляющими концептосферы изученных текстов, отражающими некоторые значимые смыслы, которые определяют принципы существования героев новелл А. Гавальда: любовь, семья, работа, дом, дорога, искусство жить, совесть. Простые, традиционные человеческие ценности, которые утверждаются в новеллах Анны Гавальда, привлекают читателей по всему миру.

Библиографический список

1. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: практикум. 2-е изд. М: Флинта; Наука, 2004. 496 с.
2. Болдырев Н.Н. Теоретические аспекты функциональной категоризации глагола // Моделирование процессов функциональной категоризации глагола: кол. монография. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2000. С. 5–46.
3. Димитренко Л.Ю. Макроконцепт «Mouvement» во французской языковой картине мира: структура и лексическая объективация: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 20.06.05 / Воронежский гос. пед. ун-т. Воронеж, 2005. 21 с.
4. Карасик В.И. Категориальный оценочный концепт «подлинность» // Концептуальные сферы «Мир» и «Человек»: кол. монография / ред. М.В. Пименова. Кемерово: Графика, 2005. С. 3–14.
5. Круговец В.С. Функционально-семантические особенности категории движения во французском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 26.09.07. СПб.: ЛЕМА, 2007. 19 с.
6. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. РАН. СЛЯ. 1993. № 1. С. 280–287.
7. Потылицина Н.С. Жанровые особенности языковой репрезентации концепта «движение» в старофранцузских текстах // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2011. № 3, т. 2. С. 94–97.
8. Потылицина Н.С. Модели репрезентации концепта «Mouvement» в старофранцузском тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 11.05.12 / ИГЛУ. Иркутск, 2012. 19 с.
9. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2001. 990 с.

А.Д. Романова

*Научный руководитель кандидат филологических наук,
доцент*

Т.Б. Исаева

**РОЛЬ ЗАВОЕВАНИЯ ВИКИНГОВ
В РАЗВИТИИ ЛЕКСИКО-ТОПОНИМИЧЕСКОГО СЛОЯ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Топонимия, ойконимы, заимствования, скандинавы, викинги, Данелаг, Общество английской топонимики, исследования английских топонимов, топонимообразующий суффикс, классификация.

В статье рассматриваются заимствования и топонимы Великобритании скандинавского происхождения с точки зрения семантики. Представляется историческая справка. Выделяются основные группы заимствованных слов. Представляется авторская классификация топонимических элементов основ ойконимов скандинавского происхождения, получивших наибольшее распространение на территории Великобритании. Исследуется топонимическая ситуация на территории Данелага.

A.D. Romanova

*Scientific supervisor candidate of philological sciences,
associate professor*

T.B. Isaeva

**THE ROLE OF THE VIKING INVASION
IN THE DEVELOPMENT OF LEXICO-TOPONYMIC
LAYER OF THE ENGLISH LANGUAGE**

Toponymy, place-names, loan-words, the Scandinavians, Vikings, the Danelaw, English Place-Name Society, English Place-Name Survey, toponym-forming suffix, classification.

The article discusses the semantics of the UK loan-words and toponyms of Scandinavian origin and offers the historical background of events. The author defines groups of loan-words and introduces the author's classification of toponym-forming suffixes of Scandinavian origin which are most widely used in the UK. The toponymic situation in the Danelaw is studied.

На сегодняшний день многие ученые-лингвисты заинтересованы вопросом о происхождении скандинавских топонимов на территории Великобритании, так как долгое время, с VIII до середины XI вв., на территорию Британских островов совершались набеги викингов, которые впоследствии образовали там Область Датского закона.

Под именем древних скандинавов обычно понимаются представители трех скандинавских народов – шведов, норвежцев и датчан. Период нападений скандинавов начинается в самом конце VIII в. и заканчивается в 1042 г. свержением власти датчан и восстановлением самостоятельного английского государства. Скандинавы, главным образом норвежцы, производили набеги на территорию Нортумбрии, а датчане преимущественно на территорию Мерсии, впоследствии и на территорию Уэссекса. Они приезжали летом на весельных судах, высаживались на побережье Англии, жгли и грабили английские поселения, а осенью уходили обратно к себе. Впоследствии они стали оседать в прибрежных районах Англии, главным образом на северо-восточном побережье страны. С течением времени скандинавские поселения в Восточной Англии сделались очень многочисленными.

Во второй половине IX в. скандинавы перешли в наступление на Уэссекс, и в 876 г. уэссекские войска потерпели жестокое поражение, в результате которого были вынуждены отступить далеко на запад в заболоченные и труднодоступные районы Сомерсетшира. Здесь в течение зимы 876–877 гг. была проведена реорганизация сил, построен военный флот. Благодаря большой работе, проведенной уэссекским королем Альфредом, уэссекским войскам удалось на следующий же год разгромить скандинавов в Этандуне. Вследствие этого в 878 г. был заключен известный в истории Уэдморский мир. По этому договору скандинавы отказывались от всяких претензий на Уэс-

секс и на земли к югу от Темзы. Таким образом Уэссекс отстоял свою независимость. С другой стороны, скандинавы сохраняли в своем владении центральную, восточную и северную части Англии, территорию, которая получила в связи с этим название «Данелаг», т.е. «область датского закона» (ск. Lagu – англ. law).

Хотя набеги скандинавов продолжались в течение X в., они были не столь интенсивны, как в IX в. На территории Англии в это время происходил процесс постепенной ассимиляции осевших там скандинавов.

В 1016 г. вся территория Англии была ими захвачена и включена в состав большого государства (во главе с королем Канутом), которое, кроме собственно Дании, включало в себя еще целый ряд земель на побережье Балтийского моря. Англия находилась в составе датского государства до 1042 г. За этот период переселенческое движение скандинавов в Англию заметно увеличилось, а вместе с ним возросло их влияние на англосаксов.

После выхода Англии из-под власти Дании переселившиеся в Англию скандинавы остались там жить. В XI–XII вв. скандинавы, уступающие в численном отношении англичанам, переживали процесс постепенного поглощения их английским населением, пока окончательно не растворились в нем. Однако этот процесс взаимодействия двух народов не прошел бесследно и для англичан. Благодаря скандинавам, англичане познакомились с некоторыми предметами материальной культуры, которые им ранее не были известны. Влияние скандинавов сказалось также и на оживлении торговли на территории Англии, что привело к усилению роста городов и развитию ремесел [2, с. 30–31].

В результате четырёхвекового пребывания викингов на Британских островах в английский язык вошли многие скандинавские слова, среди которых можно выделить следующие категории.

Слова повседневного употребления:

happy, ugly, fellow, ill, axle, band, birth, crook, dirt, gait, gap, knife, race, seat, skill, sky, snare, window, awkward, flat, loose, rotten, rugged, sly, tight weak, wrong, call, cast, droop, drown, flit, gape, glitter, rake, rid, scare, scowl, skulk, snub, thrive, thrust, want, husband .

Слова сельскохозяйственной области:

dale, bloom, egg, girth, root.

Слова экономической сферы:

fellow (первоначальное значение: fe-lagi – тот, кто вносит взнос или делит собственность с кем-либо, партнёр, акционер), loan, score, thrift.

Понятия правовой системы:

law, by law, out law.

Географические названия.

Так как целью нашего исследования является изучение топонимов скандинавского происхождения на территории Великобритании нужно отметить, что топонимика – важный источник для исследования истории языка (истории лексикологии, диалектологии, этимологии и др.). Топонимика помогает восстановить черты исторического прошлого народов, определить границы их расселения, очертить области бывшего распространения языков, географию культурных и экономических центров, торговых путей и т.п. [4, с. 2]. Среди обширного ряда топонимов особенного внимания заслуживают ойконимы, то есть названия населённых пунктов.

Говоря о скандинавских топонимах на территории Великобритании, нужно сказать, что сохранившиеся географические названия свидетельствуют о том, что здесь было много скандинавских поселений.

Об этом свидетельствует следующая классификация элементов основ ойконимов.

1. Топонимические суффиксы со значением «поселение, деревня, земельный участок»:

by – новое поселение, ферма (Whitby, North Yorkshire)

bie – ферма (Houbie, The Shetland Isles, Scotland)
bost – ферма (Leurbost, The Outer Herbrides, Scotland)
garth – загон, община (Aysgarth, North Yorkshire)
housa, hus – дом (Housa Wick, The Shetland Islands, Scotland)

ster (staðr) – земля, ферма (Scarbster, Scotland)

thorp – удаленное поселение, деревня (Milnthorpe, Cumbria)

thwait(e) – деревня меньше, чем «thorpe», обычно на открытой местности (Haverthwaite, Cumbria)

toft – ферма, поселение меньше, чем «thwait(e)» (Lowestoft, Suffolk).

2. Топонимические суффиксы со значением «долина, низина, ущелье»:

dale – долина (Patterdale, Cumbria)

gill – ущелье, овраг (Garrigill, Cumbria).

3. Топонимические суффиксы со значением «остров»:

ay, y, ey (The Orkney Islands)

holm, holmr (Durham).

4. Топонимические суффиксы со значением «холм, насыпь»:

berg, berry – холм (Roseberry Topping)

howe – насыпь, бугор (Howe, Norfolk).

5. Топонимические суффиксы со значением «залив, бухта»:

wick – бухта, залив (Warwick, Warwickshire)

firth – маленькая бухта (Burrafirth, the island of Unst, Shetland, Scotland).

6. Топонимические суффиксы с «водными» значениями:

beck – ручей (Holbeck, West Yourkshire)

foss, force – водопад (Aira Force, Cumbria)

keld – родник (Keld, Cumbria).

7. Топонимические суффиксы с другими значениями:

gate – дорога (Harrogate, North Yorkshire)

kirk – церковь (Colkirk, Norfolk)
ness – мыс, выступ (Sheerness, Kent).

8. Скандинавское имя собственное + древнеанглийский суффикс «ton» (поселение, усадьба, поместье):

Carleton → Karla (др. сканд. «свободные люди») + ton
→ Город свободных людей

Blyton → Bligr + ton → ферма Блигра

Gelstone → Gjofull (Gels) + ton → ферма Гьефулла

Kirk Ireton → Kirk (др. сканд. «церковь») + Íri (др. сканд. «ирландец» или «викинг, живший в Ирландии») + ton → ирландское поселение с церковью.

Незаменимый вклад для изучения топонимов на территории Англии внесло Общество английской топонимики (English Place-Name Society), основателем которого является А. Мор (A. Mawer). К настоящему времени вышло 89 томов «Исследования английских топонимов» (English Place-Name Survey). В среднем Общество выпускает по одному тому в год; первый том, посвященный топонимии Бакингемшира, вышел в 1925 г., последний, по топонимии Шропшира, – в 2012 г. [1, с. 114].

Благодаря данному исследованию нам удалось выделить 1 273 топонима скандинавского происхождения методом сплошной выборки на территории Данелага [3].

Из них:

75 % – скандинавского происхождения:

68 % – древненорвежские

Askam, Cawdor, Coleby, Keswick...;

7 % – древнедатские

Busbridge, Grimethorpe, Hilderthorpe, Wetherby...;

21 % – англо-саксонского и древненорвежского соединения

Barham, Beckingham, Ravenfield, Stanfield...;

2 % – англо-саксонского и древнедатского соединения

Bagshot Heath, Durham;

2 % – древненорвежского и французского соединения
Beaumont, Garrigild.

Как мы видим из нашего исследования, на территории Великобритании преобладают топонимы чисто скандинавского происхождения. На втором месте находятся топонимы англо-саксонского и древненорвежского соединения, на третьем – англо-саксонского и древнедатского соединения и древненорвежского и французского соединения.

Итак, топонимы представляют собой пеструю картину, отражающую историю народа и заселения этих островов. Почти для каждого языка и диалекта присущи свои слова и элементы, на которые указывают источники образования топонимов. Изменяясь под воздействием экстралингвистических факторов, топонимическая система вместе с тем стремится к сохранению стабильности, что проявляется в формировании структурных, семантических и этимологических типов на протяжении каждой исторической эпохи.

Библиографический список

1. Алпатов В.В. Топонимические исследования в Великобритании (XX–XXI вв.): История, основные направления // Вопросы ономастики. 2013. № 1(14). С. 112–131.
2. Аракин В.Д. История английского языка: учеб. пособие. 2-е изд. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003. 272 с.
3. Общество английской топонимики [Электронный ресурс]. URL: <http://kep.n.nottingham.ac.uk/>
4. Шилова И.М. Топонимы Великобритании: История на карте // Молодёжь и наука: сб. материалов VII Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, посвященной 50-летию первого полета человека в космос [Электронный ресурс]. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2011. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/5201>
5. Mills A.D. A Dictionary of English Place-Names. OUP Oxford, 2003. 576 p.
6. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com/>

Д.А. Назарова

*Научный руководитель кандидат педагогических наук,
доцент*

А.В. Смирнова

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ В СКАЗКАХ ОСКАРА УАЙЛЬДА

Стилистика, стилистические приемы, лексические выразительные средства, сказки Оскара Уайльда.

В статье приводятся результаты лингвостилистического анализа сказок Оскара Уайльда на примере «Счастливый принц», «Соловей и Роза» и «Великан-эгоист». Анализ показывает, насколько обширны используемые Уайльдом лексико-стилистические средства языка. В качестве стилеобразующего начала можно отметить высокое употребление фонетических, синтаксических и лексических стилистических приёмов.

D.A. Nazarova

*Scientific supervisor candidate of pedagogical sciences,
associate professor*

A.V. Smirnova

LEXICAL MEANS OF EXPRESSION AND STYLISTIC DEVICES IN O. WILDE'S TALES

Stylistics, stylistic devices, lexical means of expression, tales of Oscar Wilde.

The article presents the results of the stylistic analysis of Oscar Wilde tales on the example of «The Happy Prince», «The Nightingale and the Rose» and «The Selfish Giant». The analysis shows how extensive Wilde used lexical and stylistic means of language. As a trailblazing start the high use of phonetic, syntactic and lexical stylistic techniques should be noted.

Стилистика языка занимается исследованием стилистических приемов и выразительных средств языка в их отношении к выражаемому содержанию, а также всех возможных стилистических импликаций, принципами использования слов и сочетаниями слов в их выразительной функции.

Основной функцией подавляющего большинства стилистических средств является выдвигание определенной единицы высказывания на первый план за счет специфиче-

ского расположения в высказывании. Б.В. Томашевский писал: «Стилистика является связующей дисциплиной между языкознанием и литературоведением» [2, с. 5].

Сказки Оскара Уайльда никогда не потеряют своей популярности. Помимо просто литературной сказки, в которой писатель рисует яркий, сверкающий всеми красками мир, не похожий на повседневную реальность буржуазного общества, его сказки также наделены и земными чертами. В них он обличает алчность и корыстность буржуазных нравов, противопоставляя им искренние чувства и привязанности простых людей, не загрязненные холодным расчетом и составляющие подлинную красоту человеческих отношений.

О. Уайльд придавал огромное значение стилистическому совершенству собственных творений. Центральное место в произведениях писателя занимают такие сказки, как «Счастливый принц», «Соловей и Роза» и «Великан-эгоист».

Сказка «Великан-эгоист» рассказывает историю Великана, который, проявляя грубость и бессердечие, прогоняет детей из своего сада. Наказанием герою, которого с этого момента называют «Великан-эгоист», становится вечная Зима, которая воцаряется в его саду. Чтобы показать суровость зимы и вызвать у читателей чувства обреченности и тоски, Уайльд использует такой прием, как олицетворение: «The trees forgot the blossom»;

«Once a flower put its head out from the grass, but when it saw the notice-board it was so sorry for the children that it slipped back into the ground again and it went off to sleep»; «The only people who were pleased were the Snow and the Frost»;

«The Hail was dressed in grey and his breath was ice»; «The Frost and the Snow danced»; «The Snow covered up the grass with the great white cloak and the Frost painted all the trees silver».

Олицетворяя природу и ее явления, Уайльд создает яркий образ сада и придает сказочность своему произведению. Сравнение цветов в саду со звездами «There were a lot of beautiful flowers like stars» придает всему пространству сказки вселенский, космический масштаб. Языковые метафоры «The Giants heart melted when he looked out», «A

strange awe fell on him and he knelt before the little child» используются для описания чувства раскаяния и сожаления Великана. Раскаяние Великана восстанавливает прежнюю цветущую красоту сада, а ему самому помогает спустя годы попасть в уже другой, небесный сад.

В конце сказки метафора «The children are the most beautiful flowers of all» показывает, как изменилось отношение Великана к детям, которых раньше он не любил, а теперь считает их самыми прекрасными цветами. Предложение «...For on the palms of the child's hands were the prints of two nails, and the prints of two nails were on the little feet» – аллюзия на библейский сюжет. Маленький мальчик, которому Великан помог залезть на дерево и благодаря которому в сад Великана опять вернулось лето, в финале повествования ассоциируется с самим Христом.

Слова мальчика умирающему Великану «Today you shall come with me to my garden, which is Paradise» также аллюзия на библейский сюжет. Для детей сад Великана был своеобразным раем. И за то что Великан разрешил детям играть в нем, в конце сказки он сам находит успокоение в небесном раю.

Сказка «Соловей и Роза» повествует о Соловье, который жертвует собой ради того, чтобы Розовый Куст дал красную розу Студенту, которому эта роза нужна для того, чтобы его возлюбленная согласилась с ним потанцевать. Всю ночь Соловей с шипом в груди пел песню Кусту, окрашивая розу своей кровью.

В этой сказке, как и в предыдущей, для создания выразительной и сказочной атмосферы Оскар Уайльд умело применяет олицетворение:

«The Nightingale looked out through the leaves»; «she sat silent in the oak-tree and thought about the mystery of love»; «The red rose heard it, and it trembled all over with ecstasy, and opened its petals to the cold morning air»; «The tree shook its head»; «The white moon heard it. She forgot the dawn and lingered on the sky».

Автор олицетворяет природу, подчеркивая, что все здесь живое, путем выделения первых букв: «The Butterfly»; «the Tree»; «the Moon»; «the Oak-tree»; «the Rose»; «the Nightingale».

В этой сказке автор активно использует такой прием, как сравнение: «dark as a hyacinth-blossom»; «She passed through the grove like a shadow, and like a shadow she sailed across the garden»; «red as feet of the dove, and redder than the great fans of coral»; «And a delicate flush of pink came into the leaves of the rose, like the flush in the face of the bridegroom when he kisses the lips of the bride».

Исходя из приведенных выше примеров, можно сказать, что сравнение является излюбленным приемом автора в этой сказке. Благодаря этому приему повествование становится красочнее, образы героев получаются яркими и более запоминающимися. Например, в предложении «So the Nightingale sang to the Oak-tree, and her voice was like water bubbling from a silver jar» голос Соловья сравнивается с журчанием воды, льющейся из серебряного кувшина, что подчеркивает красоту его пения. А в предложении «"My roses are white", it answered; "as white as a foam of the sea, and whiter than the snow upon the mountain"» Куст сравнивает свои белые розы с морской пеной и со снегом на вершинах гор. В предложении «His lips are sweet as honey, and his breath is like frankincense» речь идет о Любви, чьи уста сладки, как мед, а дыхание подобно ладану.

Кроме лексических выразительных средств, автор использует синтаксические средства, такие как инверсия и параллельные конструкции.

Инверсия придает фразам особый выразительный оттенок. Например, в предложении «What I sing of he suffers; what is joy to me, to him is pain» автор обращает внимание читателей на то, что для Студента любовь – боль, страдания, в то время как для Соловья любовь ассоциируется только с радостью. Инверсия в предложении «But with me she will not dance, for I have no red rose to give her» подчеркивает тот факт, что именно со Студентом девушка танцевать не будет, если у него не будет розы. «Yet for want of a red rose is my life made wretched» – здесь автор указывает на тот факт, что жизнь Студента разрушена только из-за того, что у него нет красной розы.

Огромный интерес представляют эпитеты, используемые автором: «beautiful eyes»; «a true lover»; «a beautiful Rose-tree»; «sweetest song»; «flame-coloured are his wings and coloured like flame is his body»; «marvellous rose». Все эпитеты придают речи художественную яркость и поэтичность. Эпитет «a true lover» настоящий влюбленный – употребляется Соловьем по отношению к Студенту, так как Соловей в первый раз встречает влюбленного человека. В случае «flame-coloured are his wings» речь идет о Любви, чьи «крылья окрашены пламенем» и «coloured like flame is his body» «и пламенем окрашено тело ее». Так Соловей описывает Любовь.

Таким образом, результаты проведенного лингвистического анализа позволяют сделать вывод о том, как широки и разнообразны средства языковой экспрессии в сказках Оскара Уайльда. В сказках О. Уайльда язык красив и богат лексико-стилистическими средствами, такими как повтор, инверсия, эллипсис, антономазия, метонимия, гипербола, аллегория, литота и другие. Однако излюбленными лексическими средствами писателя явились метафора, олицетворение, эпитет и сравнение.

Стоит отметить, что Уайльду чуждо стерилизованное изложение действительности, напротив, он сильно приукрашивает ее, прибегая к широчайшему арсеналу выразительных средств языка. В определенной ситуации преднамеренно используются отступления от норм литературного языка: употребление в одном контексте единиц разной стилистической окраски, столкновение семантически несоединимых единиц, ненормативные образования грамматических форм, ненормативное построение предложений и др. В основе такого употребления лежит сознательный выбор языковых средств, базирующийся на глубоком знании языка.

Библиографический список

1. Гальперин А.И. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958.
2. Томашевский Б.В. Стилистика. Изд. 2-е, испр. и доп. Л., 1983.
3. Wilde O. Fairy Tales. М.: Радуга, 2008.

Т.А. Шишкина, Е.В. Филоненко

ОСОБЕННОСТИ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ КУРСАНТОВ МЧС

Русская языковая личность, языковой портрет курсанта МЧС, разговорная речь курсанта, ее особенности, критерии ее анализа.

В статье обсуждаются проблемы русской языковой личности и в связи с этим такие термины, как «языковой портрет личности» и «языковой паспорт», которые помогают при анализе особенностей разговорной речи курсанта МЧС более точно, правильно и объективно описать ее. Обосновываются критерии анализа разговорной речи курсанта. В статье использован практический материал, собранный группой курсантов на досуге, и проведена предварительная его классификация, связанная с особенностями условий жизни курсантов.

Т.А. Shishkina, E.V. Filonenko

SPOKEN LANGUAGE PECULIARITIES OF EMERCOM MILITARY STUDENTS

Russian linguistic personality, linguistic portrait of EMERCOM military student, spoken language, its features, its criteria for analysis.

The problems of Russian linguistic personality are discussed in the article. Therefore the following terms as linguistic portrait of the personality and the language passport are defined. They help analyze the features of military students' spoken language and describe it more accurately, correctly and objectively. The criteria for analysis of the spoken language of the military students are proved. The practical material collected by a group of students is used. The preliminary classification connected with living conditions of the military students is given in the article.

1. **Постановка проблематики языковой личности курсанта МЧС.** Проблема современной русской языковой личности становится в настоящее время актуальнейшей из многих лингвистических проблем, привлекающих внимание не только лингвистов-ученых, преподавателей русского языка, но и просто носителей русского языка, иначе говоря, русскоговорящих. Русскоговорящие представляют со-

бой многомиллионную армию людей во всем мире, свободно владеющих русским языком, т.е. думающих и говорящих на этом языке, и не только это относится к их характеристике, а также то, что они являются представителями исторически древней развитой, высокой русской культуры, глубоко уходящей корнями в историю мировой цивилизации.

Последние события на Украине показывают, как народ Крыма, Севастополя и Юго-Восточной Украины встал не только на защиту своих экономических прав, но и на защиту своего, для многих родного, русского языка.

Русский язык является для многих поколений русской эмиграции на протяжении всего бурного XX века в силу объективных причин родным до сего дня начиная с 1917 года.

Все русскоговорящие не только владеют русским языком, они его также почитают, любят, оберегают от вторжения грязных и грубых слов и выражений, чтут его грамматические правила и законы, чтобы правильно говорить и слыть образованным, культурным человеком.

Вышесказанное является одной из *главных проблем* и определяет актуальность данного исследования, а также подчеркивает его практическую значимость. Роль русского языка становится весомой и является в некотором роде движущей политической силой в современном мире.

Второй проблемой является культура и чистота русской речи. Если русские эмигранты постарались сохранить чистоту, богатство могучего, поистине волшебного русского языка, то в самой России мы можем наблюдать небрежное отношение к нему, невысокую культуру владения, засорение его всякого рода жаргонизмами, сленгом, иностранными словами, которые *агрессивно* внедряются в русский словарь, например англицизмы и американизмы, несмотря на то, что эти заимствования не всегда нужны, т.к. в русском языке уже имеются соответствующие слова.

Третьей проблемой становится освещение речевой культуры современной русской языковой личности. Направленность лингвистических исследований начиная со вто-

рой половины XX века ставит во главу угла личность – человека. Человек представляет собой интерес для исследования многих наук: медицины, психологии и этнопсихологии, социологии, философии, культурологии и, конечно, лингвистики. Он является носителем какого-либо языка, т.е. *homo loquens*, или говорящей личностью, что отличает его от животного мира.

Со стремительным развитием коммуникативно-прагматических исследований и теории речевых актов в современном языкознании, где языковая личность стала полноправным объектом и предметом анализа в научных работах наряду с языком и речевой деятельностью, формируются различные модные лингвистические направления и теории, как, например, «русская языковая личность» и даже антропологическая лингвистика [1].

Четвертой проблемой данной работы является дифференциация термина «русская языковая личность» и «языковой портрет русской личности», а также «языковой паспорт личности». Все эти термины объединены словом «личность», что свидетельствует о том, что во всех данных случаях речь идет о *личности говорящей*, или *homo loquens*. С другой стороны, каждый термин несет конкретный смысл с определенной функциональной нагрузкой.

Если Ю.Н. Караулов [3; 4] строит свое определение на основе языковых черт, что языковой портрет личности может включать, кроме чисто лингвистических или *внутрилингвистических* характеристик, *экстралингвистические*, а именно: социальный статус, профессиональный, семейный и культурный статусы и т.д. Иначе говоря, по языковому или речевому портрету определяется набор типичных языковых и речевых средств, характеризующих данную говорящую личность. Таким образом, языковой / речевой портрет личности создается целым набором особенностей и характеристик лингвопрагматического плана.

Под языковым паспортом личности понимается «то впечатление, которое человек создает о себе своей речью».

Если мы, сибиряки, приезжаем в европейскую часть нашей большой России, то сразу понимаем, что в Москве или Калуге, в Ставрополе или ближе к Уралу говорят по-другому, у них несколько другое, в отличие от нашего сибирского, произношение, или иначе, у них другой говор. Европейские россияне употребляют и другую лексику, например, «батон (колбасы)» – у нас «палка (колбасы)», сноха – невестка, «песок» – у нас это «сахар», но сибиряка всегда узнают по его «чѐ». Поэтому языковой паспорт говорящего выдает все его данные: место рождения, место жительства и в связи с этим национальность, говор. Произношение и выбор лексики свидетельствуют о степени образованности, владения языком, речевой культуре и воспитанности вообще. Козьма Прутков говорил: «Из всех плодов наилучшие приносит хорошее воспитание» [Цит. по: 2].

Термин «языковой паспорт личности» находит все большее применение в лингвистических исследованиях личности, он, видимо, предпочтительнее, поскольку очень удобен при анализе и классификации особенностей и характеристик исследуемой личности, т.к. эта личность предъявляет свой языковой паспорт, как только открывает рот, сразу и непосредственно. Поэтому, вступая в разговор, диалог, выступая с докладом или сообщением, очень важно помнить, какое впечатление оставляет или может оставить ваша речь – благоприятное или неблагоприятное. Чтобы производить благоприятное впечатление, следует соблюдать правила речевого этикета и культуры речи.

По речи курсантов не всегда можно говорить о ее благоприятном впечатлении. Поэтому группа курсантов под руководством своего преподавателя решила провести исследование разговорной речевой деятельности курсантов, создать внутренний словарь часто употребляемой лексики по степени ее стилизации, оформить это в научную работу, опубликовать результаты исследования и донести затем до однокурсников в сообщениях и докладах на научно-практических конференциях.

Таким образом, эта работа рассчитана не на один год и решает несколько целей: обратить внимание курсантов на самих себя, как они говорят, какое создают о себе впечатление; показать, в какой степени они владеют русским языком и культурой русской речи; повлиять на ее развитие и направить речевую культуру курсантов в нужное, благоприятное русло.

1.1. Критерии анализа языкового портрета курсанта МЧС. В данном разделе мы попытаемся определить, какими критериями в анализе языкового портрета курсанта МЧС следует руководствоваться, чтобы как можно полнее и правильнее раскрыть этот языковой портрет. Исходной точкой являются определение и понимание языкового портрета курсанта.

Подобного рода исследования ведутся в русле антропологических лингвистических работ, где на первом плане человек *говорящий* (*homo loquens*). Таким центром в нашей статье является курсант. Нас интересует его речевое поведение, какие слова он употребляет, какой лексике отдается предпочтение, как строит высказывание, речь, насколько правильно пользуется правилами грамматики русского языка, правильно ли ведется отбор лексики, соотносится ли выбор слов конкретно с данной ситуацией и с данными партнерами диалога, соблюдаются ли речевой этикет и культура речи, насколько засорена речь словами-паразитами и иностранными словами, правильно ли понимает все значения слов разнообразной речевой деятельности (в диапазоне от официально-деловой до разговорно-сниженной). Эти моменты анализа носят сугубо лингвистический характер и являются *внутрилингвистическими* критериями, лежащими в основе нашего исследования. По этим параметрам проводится исследование языкового / речевого портрета курсанта. Следует сделать оговорку по поводу употребления в дальнейшем терминов «языковой» и «речевой». Мы исследуем и записываем отдельные слова, чтобы составить словарь сегодняшнего представителя молоде-

жи – курсанта, а также целые фразы, отдельные куски диалогов, где наиболее ярко проявляется стилистически функциональная нагрузка именно речевого поведения курсанта. Поэтому считаем обоснованным использовать оба термина: *языковой* и *речевой* портрет курсанта.

Накопленный и исследуемый лингвистический материал позволяет провести более точный анализ лексики и распределить ее не только тематически, но и стилистически, т.к. выборка примеров, с одной стороны, показывает широту интересов курсантов по тематике, а с другой – слишком сниженную по стилистике лексику, что свидетельствует иногда о недостаточно высокой культуре владения русским языком.

Курсанты ведут особый образ жизнедеятельности, поэтому «слово», употребляемое в речи, очень хорошо и четко отражает и характеризует этот образ жизни. Они живут на казарменном положении, а это значит, что у них не только совместная жизнь в казарме после учебы, но и учебная, и общественная, бытовая и личная жизнь проходит в одних и тех же условиях, что несомненно налагает свой отпечаток на их развитие, формирование как личности, как будущего офицера МЧС и, конечно, на их социальное и речевое поведение.

Эта сторона жизни курсанта формирует *экстралингвистические* критерии, по которым ведется исследование языкового / речевого портрета, и словарь курсанта предусматривает классификацию, прежде всего, по сфере его деятельности:

- а) официальная деятельность (учеба);
- б) совместная общественная деятельность;
- в) совместная бытовая деятельность;
- г) личный быт;
- д) досуг.

Таким образом, следует подчеркнуть, что в основу исследования языкового/речевого портрета курсанта положены лингвистические и экстралингвистические кри-

терии и факторы, помогающие нам наиболее полно раскрыть данную тему.

1.2. Понятие «языковой портрет курсанта МЧС».

Языковой портрет курсанта МЧС является одной из многих реальностей существования русской языковой личности, это подтип всеобщей говорящей личности. Поэтому ему присущи все черты, свойства и особенности русской языковой личности. Для характеристики языкового портрета курсанта МЧС мы включаем вербально-семантический уровень, когнитивный, мотивационный и те моменты языкового паспорта личности, которые помогут нам раскрыть лучшим образом языковой портрет курсанта МЧС.

Поскольку «за каждым текстом стоит система языка» (Ф. де Соссюр) [Цит. по: 4, с. 3], то, прежде всего, одной из составляющих описания и изучения языковой личности является вербально-семантическая составляющая. Что превагирует в лексике: глаголы, существительные, заимствования – англицизмы и т.д.?

За каждым сказанным словом стоит определенная семантика, и почему в речи курсанта звучит то или иное слово, зависит от его выбора, который он делает в силу тех внешних (экстралингвистических) обстоятельств, в которых рос, воспитывался, учился, с кем общался, т.е. какой комплекс социальных и культурных характеристик окружал и формировал его до учебы в академии. Курсант представляет собой уже сформированную русскоговорящую языковую личность со своими региональными особенностями владения языка, что составляет его внутреннее, или лингвистические, характеристики. Лингвистические и экстралингвистические характеристики формируют вербально-семантический уровень владения русским языком курсанта.

Курсант – представитель современной российской молодежи, поэтому его речевой портрет отражает языковую ситуацию в стране, степень владения современным русским языком, особенности всеобщей речевой ком-

муникации. Такое языковое / речевое образование курсант получил прежде всего в семье, детском саду, школе, т.е. в государственных учреждениях, а также в молодежной среде. Это наложило отпечаток на его лингвокультурную характеристику. В академии курсант общается не только на занятиях с преподавателями, где он слышит, как правило, образцовую речь – норму литературного русского языка, он продолжает свое общение в учебной группе, с курсантами других групп всего факультета, офицерами-воспитателями, в официальной и неофициальной обстановке, что тоже определяет уровень и стилистику отбора лексического материала. Поэтому можно сказать, курсант владеет нормированной литературной речью, когда он общается с преподавателями, отвечает на занятиях, делает доклады, участвует в общественной жизни академии (член редколлегии, команды КВН и т.п.). Но в то же время он вынужден приспосабливаться к разным неофициальным группировкам (определенный круг друзей и т.д.). Иногда в таких малых социогруппах создается собственный субязык, понятный только членам этой группы. «В речи это проявляется, например, в феномене “переключения кода”, студент использует разный набор речевых форм в соответствии с речевыми требованиями конкретных малых групп, а также разные типы и формы речи – литературный язык, разговорную речь, официально-деловой тип речи, обиходно-бытовую речь, жаргон, сленг и т.д. – в зависимости от типа коммуникативного взаимодействия и конкретной коммуникативной среды» [5, с.109]. «Переключение может происходить и тогда, когда за коммуникативным общением стоит одно и то же событийное содержание. Например, при коммуникативном событии «пересдача экзамена» студент сообщает одногруппнику: «Зарубу завалил, надо хвосты подчистить». Обращаясь же к преподавателю, студент-задолжник меняет код: «Когда мне прийти к Вам пересдавать зарубежную литературу?» [5, с. 109–110].

«Домашний язык» (Б.Я. Шарифуллин называет его «ой-колект») формируется в семье. «Обычная форма общения в семье, в зависимости от социального происхождения, образования, культуры, – устная разговорная речь, более или менее приближенная к литературной речи, или городское просторечие, иногда даже и региональный говор. Встречается и инвективный тип семейного речевого общения, т.е. с использованием оскорблений, брани, обценной лексики – это обычно в недружных, плохо относящихся друг к другу семьях, а также в ситуациях семейной ссоры» [7].

Из семьи и как региональный аспект тянется очень у многих курсантов такое употребление лексики, как «евоный» вместо «его», «ложить» вместо «класть», «договор» вместо «договор», «звонит» вместо «звонит» и т.д.

Такие примеры показывают, с одной стороны, виртуозное владение родным языком, с другой – правильную оценку коммуникативной ситуации, соблюдение всех норм и правил культурного общения. Нас прежде всего интересует речевое поведение курсантов в малой группе, или, как Л.П. Крысин называет такие социогруппы, «референтной» [6, с. 80].

Например, речевое поведение студента в референтной для него группе (по нашим наблюдениям) характеризуется следующими параметрами (для примера взята группа «компьютерщиков»).

– Использование специфического компьютерного жаргона: «выпасть» – выйти из программы, «глючит» – периодически дает сбой по неясным причинам, «дема» – демонстрационная версия программы, «едритор» – текстовый редактор (Editor), «кейборда», «Клава» – клавиатура, «крекер» – программа-взломщик (Cracker), «подоконник» – Windows и пр.

– Употребление общемолодежного сленга (интержаргона): «бухать» – пить, «забабашка» – слишком умный человек, «забивать жаб» – знакомиться с девушками, «завизировать» – ударить по лицу, «кент» – друг, «кисоваться» – це-

ловаться, «клево» – хорошо, «козобака» – сексуальная, хорошо одетая девушка, «круто» – хорошо, отлично, «стрёмно» – плохо, паршиво, неправильно и т.п.

– Употребление ненормативной (обсценной) лексики, что вообще характерно для молодежи, причем современные девушки матерятся в «своем» кругу ничуть не меньше парней.

– Использование элементов языковой игры: цитаты из культовых фильмов и книг («Матрица», «Властелин колец», «Ночной дозор», тексты В. Пелевина, С. Лукьяненко и пр. – то, что относится к формам речевой субкультуры современного города), переделка английских слов и выражений, прежде всего относящихся к сфере компьютерной коммуникации, Интернета и мультимедиа.

Использование студентом в речи такого (или аналогичного для иных референтных групп) набора речевых (языковых) средств показывает, что данный человек (как ЯЛ – языковая личность, как социокультурная личность) принадлежит к этой референтной группе, что он «свой», а не «лох» или «чайник», т.е. «чужак» [8, с. 111–112].

2. Анализ разговорной лексики курсанта МЧС. Лексический словарь курсанта МЧС отражает разговорный характер этой лексики. В нем можно найти лексику общего направления (учеба), бытовую, лексику, принадлежащую профессиональной деятельности будущих пожарных.

Как у большинства обучающихся, у курсантов вместо математики, физкультуры в обиходе «матан» – математический анализ, «матиш» и «вышка» – высшая математика, «физра» или «фра» – вместо физкультуры, кирпич в зачетке – допуск к сдаче экзаменов в сессию, лента (регион., Красноярский край) – пара; край – (регион.) г. Красноярск; абитура – абитуриенты.

Бытовая лексика: харю плющить, массу давить, западать, заминать, топить – спать; троить – тупить, долго думать; осади ходули – успокойся; нарисовать тапки – убежать; человек на броне (на броненосце) – тот, который прёт и де-

лает только то, что ему надо; лобовая броня – как об стенку горох; колобаха – голова; съехать – отказать от планов; мажется – отнекивается, калич – больной; влупидол – таблетки от всех болезней; борзомер – борзый человек, развязно наглый, хамоватый; вату катать – мельтишить; кубарь – кубрик; дура – тот, который надоедает, тот, который кидает кого-либо, т.е. предаёт кого-либо; кульный – прикольный, т.е. интересный; коза – прикол; козить – юморить, шутить; темный – в тему и смешно; красный – тот, который закладывает (предаёт, докладывает) своих товарищей офицеру-воспитателю; катит – подходит; шарахаться с записной книжкой – ходить и всегда иметь при себе записную книжку, чтобы собирать словечки курсантов; питонить – есть; затылок, затупок – глупый; разгазованный – применил одеколон, парфюм.

Лексика, имеющая профессиональный характер: духи – курсанты I курса; воин – курсант, офицер; замок – замкомвзвода; начпат – начальник патруля; начфак – начальник факультета; начкар – начальник караула; «смертники» – медальоны с личным номером удостоверения; подрыва – зажигалка; невкурил, невтупил – не понял; селёдина, селёдка – готовый подворотничок – подшива (воен. курсанта); располага – расположение, нахождение в общезнании; бутик – бушлат; огонь! – классно!; педали – берцы; караси – носки; залет! – молчать (команда)!; залет – 1) выговор, наряд; 2) попал, остался без увольнения. Очень часто курсанты дают друг другу клички: якорь, кузя, гоша, горгона, горыныч, гусь и т.д.

На каждом шагу приходится делать замечания по поводу употребления в присутствии преподавателя такой лексики: блин, ихние, евошная, евошная, ейная.

Так, нами было замечено слово «разэтовать» не только в употреблении у курсантов, но и у преподавателей в очень многих значениях, т.е. оно является десемантизированным глаголом, образованным от местоимения «это», и подходит ко многим ситуациям.

Очень много вариантов для названия мобильного телефона, приведем два: мобила, теха.

Библиографический список

1. Антропологическая лингвистика: кол. монография / под ред. и общ. рук. проф. Ю.М. Малиновича. Иркутск, 2003.
2. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // Известия АН СССР. Сер.: Литературы и языка. 1981. Т. 40, № 4. С. 356–367.
3. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи её изучения // Язык и личность. М., 1989. С. 3–7.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.
5. Крысин Л.П. Кодовое переключение как одна из форм языкового варьирования // Языковая вариативность. Красноярск, 1998.
6. Крысин Л.П. О речевом поведении человека в малых социальных общностях (постановка вопроса) // Язык и личность. М., 1989.
7. Шарифуллин Б.Я. Коммуникативные стратегии и тактики инвективы: семейный скандал // Языковая ситуация в России начала XXI века: материалы Международной научной конференции. Кемерово, 2002. Т. 2.
8. Шарифуллин Б.Я. Речевой портрет современного студента: первое приближение // Лингвистический ежегодник Сибири. Красноярск, 2005. Вып. 7. С. 108–114.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БОГДАНОВА Ольга Самойловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингводидактики, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: stabrova@mail.ru

ЗАПОРОЖЕЦ Дарья Дмитриевна – студентка II курса факультета иностранных языков, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: arty.camelot@yandex.ru

ИСАЕВА Татьяна Борисовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: arty.camelot@yandex.ru

МЕДВЕДЕВА Елена Станиславовна – старший преподаватель кафедры германо-романской филологии и иноязычного образования, КГПУ им. В.П. Астафьева; старший преподаватель кафедры информационных технологий в креативных и культурных индустриях ГИ, СФУ; e-mail: esme2000@mail.ru

НАЗАРОВА Дарья Александровна – студентка V курса англо-немецкого отделения факультета иностранных языков, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: nazarova0049@yandex.ru

ПОТЫЛИЦИНА Наталья Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и иноязычного образования, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: natalia-potylitsina@yandex.ru

РОМАНОВА Анна Дмитриевна – студентка V курса факультета иностранных языков, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: selfida24@mail.ru;

СМИРНОВА Анастасия Викторовна – доцент кафедры английской филологии, кандидат педагогических наук, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: anastasyavic@mail.ru

СТАБРОВА Анна Николаевна – студентка V курса франко-английского отделения факультета иностранных языков, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: stabrova@mail.ru

ФИЛОНЕНКО Екатерина Валерьевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: filonenkokat@mail.ru

ШИШКИНА Татьяна Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и культуры речи, Сибирская пожарно-спасательная академия – филиал Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (Железногорск); e-mail: tatjana.schischkina@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>О.С. Богданова, А.Н. Стаброва</i> ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ОБУЧЕНИЯ ТЕКСТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЕМ <i>О.С. Богданова, А.Н. Стаброва</i> HERMENEUTIC BASIC OF TEXT ACTIVITY TRAINING IN PROCESS OF WORK OF ART INTERPRETATION.....	3
<i>Д.Д. Запорожец</i> МИФОНИМЫ ДРЕВНИХ ГЕРМАНЦЕВ <i>D.D. Zaporozhets</i> MYTHONYMS OF THE ANCIENT GERMANS	10
<i>Е.С. Медведева</i> СОПОСТАВИМЫЕ КОРПУСЫ ТЕКСТОВ: ПРОБЛЕМЫ ИЗВЛЕЧЕНИЯ ТЕРМИНОВ <i>E.S. Medvedeva</i> COMPARABLE TEXT CORPORA: TERM EXTRACTION PROBLEMS.....	17
<i>Н.С. Потылицина</i> КОНЦЕПТ «ДВИЖЕНИЕ» В КОНЦЕПТОСФЕРЕ НОВЕЛЛ АННЫ ГАВАЛЬДА <i>N.S. Potylitsina</i> THE CONCEPT «MOVEMENT» IN THE CONCEPTUAL SPHERE OF NOVELS BY ANNA GAVALDA.....	23
<i>А.Д. Романова</i> РОЛЬ ЗАВОЕВАНИЯ ВИКИНГОВ В РАЗВИТИИ ЛЕКСИКО-ТОПОНИМИЧЕСКОГО СЛОЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА <i>A.D. Romanova</i> THE ROLE OF THE VIKING INVASION IN THE DEVELOPMENT OF LEXICO-TOPONYMIC LAYER OF THE ENGLISH LANGUAGE	32

Д.А. Назарова

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА
И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ
В СКАЗКАХ ОСКАРА УАЙЛЬДА

D.A. Nazarova

LEXICAL MEANS OF EXPRESSION

AND STYLISTIC DEVICES IN O. WILDE'S TALES39

Т.А. Шишкина, Е.В. Филоненко

ОСОБЕННОСТИ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ
КУРСАНТОВ МЧС

T.A. Shishkina, E.V. Filonenko

SPOKEN LANGUAGE PECULIARITIES

OF EMERCOM MILITARY STUDENTS44

ЧЕЛОВЕК, СЕМЬЯ И ОБЩЕСТВО:
история и перспективы развития

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

Научно-практический семинар

Красноярск, 13 ноября 2015 г.

Электронное издание

Редактор *М.А. Исакова*
Корректор *Ж.В. Козуница*
Верстка *Н.С. Хасанишина*

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Редакционно-издательский отдел КГПУ,
т. 217-17-52, 217-17-82

Подготовлено к изданию 20.11.15.
Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 3,75